

НЕ БОГИ... А МАСТЕРА

КЕРАМИКА СМОЛЕНСКИХ ГОНЧАРОВ

Александра Карнаухова

Вот какую загадку загадали мне в одной из смоленских деревень: «Был я на копанце, был я на топанце, был я на кружале, был я на пожаре, был я на обваре. Когда молод был, то людей кормил, а стар стал — пеленаться стал». Герой загадки — обычный печной горшок.

«Копанцами» деревенские гончары называли яму или карьер, где добывали глину, с копанца глина попадала на «топанец» — ровное место во дворе или избе, где ее топтали ногами, тщательно разминая и выбирая попавшие в нее камушки. Затем глина поступала на «кружало», т. е. на гончарный круг, где она приобретала форму горшка или какой-либо другой посуды. Когда горшок высыхал, его отправляли на «пожар», а точнее — в печь для обжига, а чтобы он не впитывал влагу, в горячем виде его опускали в жидкую мучную болтушку — обвар. Затем горшок людей кормил, а вот почему он в старости пеленаться стал, современному человеку вряд ли будет понятно. Дело в том, что в былые годы хозяйки не спешили выбрасывать старые, треснувшие горшки. Их оббивали узкими, распаренными лентами бересты, словно пеленая, и глиняная посуда могла служить еще долгие годы.

Как-то минувшим летом, проходя по улице деревни Диво, я увидела сохнувшие на заборах старые, еще довоенные, глиняные горлачи из-под молока. Общаясь с хозяйкой, я заметила, как любовно и бережно она держала и оглаживала эту немудреную посуду: «От матери достался, такой сейчас не купишь, справный...». И порой бывает трудно убедить такую бабушку подарить или продать горлачик в музей. Почти всегда вещь дарится — ведь память не продается.

Коллекция народной керамики нашего музея собрана в основном историко-бытовыми экспедициями. Начиная с первых послевоенных лет их проведено около тридцати, обследованы почти все районы нашей области. Среди поступивших предметов есть интереснейшие, даже уникальные произведения, такие, как архаичные по форме, большие чернооценные корчаги — шаровидные горшки для воды из Велижского района, или горшки-двоешки, их еще называют «парнистики». Это

два горшка, соединенные боковыми частями тулова, с ручкой посередине. Их использовали для переноски обеда в поле. Таких горшков в нашей коллекции два десятка, в том числе один уникальный горшок-троешка.

Горшок — самая универсальная посуда. В глубоких, конических горшках «растворниках» и «опарниках» готовили тесто, в горшках «соусниках» томили в печи молоко или делали варенец, в малых горшочках «кашниках» распаривали кашу. В горшках хранили зерно и солили огурцы.

Наиболее обширный раздел коллекции керамики состоит из горлачей, жбанков и крынок — это местные названия одного и того же сосуда для хранения молока, кваса, отстаивания сметаны. Почти все 84 предмета собраны экспедициями музея, среди них много авторских работ.

Разнообразны по форме и цвету поливы фляги и кубышки для льняного масла, хранения браги и керосина.

Есть у нас и посуда небольших размеров — различные масленки, обеденные миски, латки, бочонки, сырницы для творога, формы для заливного в виде тарелочек с рельефными изображениями рыб и цветов на дне; сосуды для меда и для топленого масла.

Гончары Смоленщины изготавливали лампы, фигурные чернильные приборы, детскую игрушечную посуду и даже кормушки для пчел.

Сбором и формированием коллекции кустарной керамики начала заниматься княгиня М. К. Тенишева. В каталогах ее историко-этнографического музея за 1909 и 1911 годы уже значатся сотни различных глиняных предметов: тарелки, подсвечники и курительные трубки, кувшины, статуэтки, свистульки... В Талашкине в начале XX века была организована керамическая мастерская, где по образцам народной керамики изготавливали глиняные корчаги с разноцветной поливой, кубышки в «русском стиле», вазочки, горшочки с углубленным орнаментом.

Изучением и сбором кустарной керамики занимались в 1920-е годы краеведы М. И. Погодин (внук знаменитого историка) и Ф. А. Палашенков. Тематика изделий во многом отражала эпоху: были здесь «Буржуи», «Красная конница», «Франтиха и фронт», «Гусятница»... К сожалению, из этой коллек-

Гончарная посуда. Конец XIX – первая половина XX в. Россия

ции уцелели лишь отдельные предметы.

Небольшую группу керамики составляют дары музею от частных лиц. В 1995 году в музей поступили предметы, изготовленные Филиппом Филипповичем Прохоровым в 1930-е годы, и среди них — уникальный таз для выпечки пасхального кулича, с ярко-зеленой поливой по ребристой внутренней поверхности.

Подавляющее большинство предметов, входящих в наше собрание керамики, изготовлено в 1920–1950-е годы. В это время на территории Смоленщины существовали еще местные гончарные промыслы. Так, в Велиже работало более 30 гончаров. Гончарством занимались в Дорогобуже, Гжатске, Сычевке, в других местах, где находились залежи глины высокого качества, в основном красной.

Крупный центр ремесла существовал в городе Демидове, где местные гончары изготавливали глазурованную, неглазурованную и обварную посуду (горшки, соусники, банки для сметаны — «слойки», миски, жбанки, кухлики для хранения конопляного масла и пр.) и игрушки в виде птиц. Применяли и древние способы формовки посуды — кольцевым налепом и вытягиванием. Обжиг производили в горнах открытого типа и в русской печи. В 1930-х годах почти все гончары города еще жили на Гончарной улице. Глину добывали за Покровским собором, в так называемом Кекушевом овраге, что в 2–3 километ-

рах от города. Свинцовый порошок для глазури поставляла местная артель. Посуду продавали или меняли на хлеб на местном базаре, возили в Касплю, в Смоленск, в близлежащие деревни.

Однако основная масса гончаров была сосредоточена в сельской местности, где в довоенные годы этим ремеслом занимались примерно в 150 селах и деревнях. Большая часть посуды шла на рынок. Крупные базары существовали в Ельне, Демидове, Велиже, Духовщине, Вязме, Сычевке. В Смоленске гончарные ряды были у Молоховских ворот и на месте нынешней Колхозной площади. Кроме того, некоторые мастера везли свои изделия за сотни километров, в промышленные центры. Продукцию смолян можно было встретить в Москве, Могилеве и на соседней Витебщине.

Подавляющая часть местных гончаров перенимала секреты изготовления глиняной посуды по наследству. До сих пор некоторые династии хранят семейные, нередко архаичные технические приемы. До 1940-х годов гончарством «по наследству» кое-где занимались и женщины.

Процесс отмирания гончарного ремесла, начавшийся на территории России в конце XIX века, на Смоленщине стал особенно заметен с 1940-х годов.

Сегодня гончарное ремесло стало редким явлением и в городе, и в деревне.